

Сяо Цинму улыбнулся:

— Слышал, что Его Величество столкнулся со стаей волков в саду Бэйюйюань. К счастью, господин Лу защитил его, и Его Величество не пострадал. Я решил навестить героя, который чуть не отдал полжизни.

Лу Цяньтан проигнорировал сарказм в его тоне и всё же вежливо улыбнулся:

— Благодарю за заботу, Ваше Высочество. Пока что не умру.

Сяо Цинму прищурился:

— На этот раз столичная гвардия плохо справилась с охраной, и все были наказаны. Господин Лу, угадай, какая участь постигла того, кто кормил лошадей Его Величества?

Лу Цяньтан опустил глаза, сохраняя равнодушный вид.

Сяо Цинму продолжил:

— Его забили палками до смерти. Господин Лу, твоя совесть спокойна после такого повышения?

Лу Цяньтан усмехнулся и поднял на него взгляд:

— А Ваше Высочество? Все эти годы жили в роскоши. Совесть хоть раз была спокойна?

Сяо Цинму промолчал, лишь улыбнулся, затем встал:

— Во дворе от вечернего ветра стало прохладно. Пройдём внутрь.

Лу Цяньтан посмотрел на него:

— Если у Вашего Высочества нет других поручений, лучше вернуться поскорее. Ночью ветер станет ещё холоднее.

Сяо Цинму наклонился к нему:

— Господин Лу, ты меня не рад видеть.

Он приблизился так близко, что почти коснулся носа Лу Цяньтана. Тот, не отрывая взгляда от его глаз, затаил дыхание и выставил руку между ними:

— Не то чтобы не рад. Прошу Ваше Высочество не подходить так близко.

Лу Цяньтан повернул голову и позвал:

— Чжаньчжань, проводи в... Эй! Что ты делаешь!

Сяо Цинму внезапно обхватил его за талию и поднял на руки. Лу Цяньтан, потеряв опору, сильно испугался и инстинктивно обхватил его за шею:

— Ваше Высочество!

Губы Сяо Цинму оказались рядом с его ухом:

— Похоже, господин Лу с передвижением затрудняется. Я помогу. Не благодарите.

Лу Цяньтан стиснул зубы:

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество. Я ещё не калека.

Сяо Цинму сделал вид, что собирается отпустить его. Лу Цяньтан тут же вскрикнул и снова судорожно обхватил его.

Сяо Цинму посмотрел на него, прижатого к себе:

— Только что говорил, что не хочешь, чтобы тебя держали. Почему же теперь обнимаешь так крепко?

Лу Цяньтан резко ударил его локтем и злобно прошипел:

— Боюсь, Ваше Высочество уронит меня насмерть.

Сяо Цинму тихо рассмеялся:

— Я ещё не готов тебя отпустить.

Лу Цяньтан повернул голову и увидел ошеломлённую Чжаньчжань, после чего с покорностью приказал ей:

— Чжаньчжань, проводи Его Высочество.

За эти короткие несколько шагов рука Сяо Цинму на его талии не оставалась спокойной.

Лу Цяньтан молча скрипел зубами, мечтая задушить его прямо на этом пути.

Наконец, войдя во внутренние покои, Чжаньчжань, поняв намек, вышла и закрыла за собой дверь. Едва Лу Цяньтан опустился на стул, он вдруг схватил Сяо Цинму за воротник:

— Ваше Высочество, насладились вдоволь?

Сяо Цинму приподнял бровь, совершенно бесстыдно:

— Нет.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Зачем вы сегодня пришли, Ваше Высочество? Здесь нет соглядатаев. Вряд ли вы просто пришли проверить, спокойна ли моя совесть.

Рука Сяо Цинму скользнула от его груди к животу:

— Я пришёл посмотреть, на какие жертвы пошёл господин Лу ради повышения.

Лу Цяньтан схватил его руку:

— Уже посмотрели. У вас есть ещё дела, Ваше Высочество?

Сяо Цинму наклонился к нему:

— Ты так безрассудно лезешь вверх. Неужели у тебя нет другого пути?

Лу Цяньтан пристально посмотрел на него, затем с сарказмом произнёс:

— О каком пути вы говорите? О пути на ваше ложе в качестве фаворита?

Лу Цяньтан усмехнулся и обхватил шею Сяо Цинму:

— Если вы так хотите меня, то сейчас я не могу вам служить. Когда мои раны заживут, я сам приду к вам. Может, тогда вы перестанете лезть в мои дела?

Сяо Цинму резко схватил его за горло и с силой придавил:

— Прекрати нести чушь. Нужно ли мне советоваться с тобой, чтобы решить, хочу я тебя или убить?

Лу Цяньтан, с трудом дыша, выговорил:

— Да, но сейчас, боюсь, это невозможно. Моя опора — это Его Величество.

Колено Сяо Цинму упёрлось в его живот:

— Так ты готов был рисковать жизнью, чтобы найти более могущественного покровителя?

Лицо Лу Цяньтана покраснело, он с трудом выговаривал слова, но всё же с вызовом произнёс:

— Вы не пожалели, что не прикончили меня раньше, Ваше Высочество?

Сяо Цинму рассмеялся, не ослабляя хватки:

— Да. Теперь, когда Лу Цяньтан заслужил благосклонность Его Величества, ты считаешь, что получил неприкосновенность? Ты так рвёшься вперёд, что можешь сам себя погубить. Зачем кому-то ещё беспокоиться?

Пальцы Лу Цяньтана слабо сжали его запястье, ресницы дрогнули, а тёмные глаза словно покрылись влагой. Сяо Цинму внезапно отпустил его, и Лу Цяньтан закашлялся так, словно лёгкие готовы были вырваться наружу, содрогаясь от боли и держась за рану.

Едва отдышавшись, он язвительно сказал:

— Ваше Высочество специально пришли, чтобы поиздеваться над больным. Вот это геройство.

Он поднялся, опираясь на чайный столик:

— Если вы используете меня, я готов служить вам. Но вы слишком вмешиваетесь в мои дела. Живой я или мёртвый — это не коснётся вас ни на йоту. Зачем вы всегда со мной так?

Сяо Цинму, увидев, как его глаза покраснели от кашля, на мгновение замолчал.

Лу Цяньтан продолжил:

— Вы всегда следите за мной, потому что считаете меня полезным орудием. Я не боюсь быть орудием, даже вашим. Но, помимо этого, прошу вас не переступать границы и не заставлять меня делать то же.

В груди Сяо Цинму kloкотало раздражение, но, увидев его равнодушное выражение, он не нашёл слов.

Он поднял руку и провёл по красным следам на шее Лу Цяньтана, проглотив все гневные слова, и сказал:

— То, чего ты хочешь, я, возможно, могу тебе дать.

Лу Цяньтан холодно ответил:

— Всё, что вы мне даёте, требует платы. Если вы снова поможете мне, боюсь, мне придётся отдать за это свою жизнь.

В глазах Сяо Цинму появилась необъяснимая глубина:

— Если ты придёшь ко мне, мне не понадобится никакой платы.

Лу Цяньтан усмехнулся:

— Так на этот раз платой буду я?

Сяо Цинму смягчил выражение лица, желая поговорить с ним спокойно:

— Прошлое — это мёртвое. Сейчас, если ты захочешь, нет ничего невозможного. Ты разве не понимаешь?

Лу Цяньтан внезапно поднял на него взгляд, и в его голосе прозвучала непривычная враждебность:

— Что вы знаете?

Его рука беспорядочно скользила по столу, сдерживая бурю эмоций. Внезапно он швырнул чашку на пол, разбив её с громким звуком. Взгляд Лу Цяньтана стал мрачным:

— Что вы знаете?

Сяо Цинму никогда раньше не видел на его лице такого скорбного выражения.

— Жизнь Лу Цяньтана никогда не принадлежала ему самому.

— И не будет принадлежать вам, Ваше Высочество.

Едва Сяо Цинму вышел за дверь, Чжаньчжань поспешно поклонилась ему и бросилась внутрь проверить Лу Цяньтана.

Она услышала шум внутри и чуть не потеряла сознание от страха, но не посмела вмешаться в дела князя Цзиня. Её глаза покраснели от волнения.

Раны Лу Цяньтана разошлись после нескольких резких движений, и на одежде появились следы крови. Чжаньчжань помогла ему лечь на кровать, сняла одежду и начала перевязывать рану, слёзы капали на ходу:

— Господин, что произошло с Его Высочеством?

Лу Цяньтан повернул голову и улыбнулся:

— О чём ты плачешь? Я ещё не умер.

Чжаньчжань вытерла кровь и, сдерживая слёзы, спросила:

— Господин, вас обидели?

Лу Цяньтан задумался, вспоминая, как Сяо Цинму уходил с мрачным лицом, словно готовый кого-то убить, и покачал головой:

— О чём ты? Какие обиды?

Чжаньчжань вытерла слёзы рукавом:

— Лицо князя Цзиня было ледяным. Я подумала, что он разозлился и выместил зло на вас.

Лу Цяньтан хотел рассмеяться, но закашлялся и лишь через некоторое время сказал:

— Не знаю, можно ли это считать вымещением зла.

На самом деле Лу Цяньтан сам не понимал, почему он так разозлился. С тех пор, как они познакомились, такие вспышки гнева случались не раз. Лу Цяньтан просто считал, что Его Высочество всегда был трудным человеком, и не придавал этому значения.

Чжаньчжань только что закончила перевязку, когда слуга сообщил, что четвёртый князь принёс несколько вещей, оставленных в зале, и спросил, хочет ли Лу Цяньтан взглянуть на них или сразу отправить в хранилище.

Лу Цяньтан поднялся:

— Что за вещи?

Слуга подал ему список:

— Всё записано здесь.

Лу Цяньтан бегло просмотрел его. Это были в основном ценные лекарства. Он уже хотел сказать, чтобы всё отправили в хранилище, но в самом низу заметил надпись: «Бесчувственный маленький неблагодарный».

Чернила ещё не высохли, видимо, её только что дописали.

Внутренний монолог Лу Цяньтана: Он хочет использовать меня. Он хочет того... со мной.

Внутренний монолог Его Высочества: Я обратил на тебя внимание, но ты должен сначала попросить меня. Это моя уступка.

(Должно быть видно, почему он разозлился, верно?)